Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

«Быт ссыльнокаторжного населения на Сахалинской каторге середина XIX века-1906 год»

Научный руководитель – Селунская Наталья Борисовна

Левандовский Андрей Никитич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра источниковедения, Москва, Россия E-mail: andre-levandowski@rambler.ru

С начала периода перестройки все большую популярность набирает местная история тех или иных областей нашей страны, в том числе, и столь отдаленного региона как Сахалин. Этот факт подтверждает увеличение публикаций, посвященных этому острову, выпущенных главным образам в типографиях Южно-Сахалинска и Владивостока и хоть их продукция покрывает множество разнообразных тем, однако часть из имеющихся проблем так и не имеет должного раскрытия. Одна из них это быт ссыльнокаторжного населения на Сахалинской каторге (середина XIX века-1906 год). Этому сюжету и посвящена представленная работа, так как исследование данного вопроса может для нас пролить свет на многие аспекты развития острова и в итоге объяснить нам, почему Сахалин, богатый всевозможными ресурсами, начиная от угля и заканчивая первоклассной рыбой, так и не смог превратиться в доходный и экономически развитый регион, как планировало царское правительство Российской империи.

Проблемы, послужившие причиной дезорганизации всей системы жизни на Сахалине, были заложены еще в момент его вхождения в состав нашей страны: отдалённость от материка, хоть и делала данный остров идеальной тюрьмой, однако при этом практически полностью лишало местных чиновников контроля извне, что служило причиной развития коррупции и взяточничества на местах[1].

Так же специфические природные условия острова (высокая влажность), не позволяли каторжанам эффективно заниматься сельским хозяйством на острове, что создавало дополнительные препятствия для создания колонии[2].

Помимо этого провалы в выращивании сельхоз культур создавали ощутимые проблемы с финансами у местного населения, которое, не имея должной поддержки со стороны государства, было вынужденно прибегать к незаконным способам заработка: воровству, самогоноварению, азартным играм, чтобы иметь возможность прокормиться[3].

Рыбные ресурсы Сахалина практически полностью не используются ссыльным населением, так как все лучшие места для рыболовства, местные чиновники за взятки передали японцам, которые через псевдо русские фирмы вывозят тук из сельди в Японию для обработки своих рисовых полей[4].

Для каторжанок же закрыты вообще практически все профессии, кроме проституции, так как на каторге количество мужчин в шесть раз превышает количество женщин[5]. Что создает благоприятные условия для развития сего ремесла[6]. Администрация же практически насильно заставляет арестанток зарабатывать своим телом, так как чиновники получают взятки от владельцев местных «бань» за невмешательство.

Так же большие проблемы в процессе перевоспитания каторжников создавало и то, что система наказаний была построена таким образом, что люди за одинаковые преступления могли получить кардинально разные сроки, что рождало у арестантов чувство несправедливости и как следствие неприятие всей ссыльнокаторжной системы. Это, в свою очередь

приводило к сопротивлению администрации и попыткам побегов, что только увеличивало их срок и ожесточало их души вместо того, чтобы их исправить.

Как мы видим каторжане, попадая в условия Сахалинской каторги, никак не могли встать на путь исправления, по тем причинам, что отрезанный от материка остров стал рассадником коррупции и взяточничества. Деньги на пропитания арестантов разворовывались, создавая дефицит продовольствия и для того, чтобы как-то выживать каторжане были вынуждены опять вставать на дорогу преступления. Притом эти воры и жулики часто жили лучше, чем законопослушные заключенные, решившие изменить свою жизнь. Это рождало в обществе чувство несправедливости, что только усложняло для многих процесс исправления. Вот почему не удивительно, что вместо того, чтобы остаться на острове, в роли поселенцев, как планировало царское правительство, бывшие арестанты бросали свое имущество и выезжали на материк, чтобы только покинуть это царство страха и беззакония.

- [1] Панов. А.А. Сахалин как каторга. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М.: Типография Товарища И.Д. Сытина, 1905. 234 с.
- [2] Чехов. А.П. Остров Сахалин. Южно-Сахалинск.: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1995. 343 с.
 - [3] Дорошевич В.М. Сахалин. Каторга. Южно-Сахалинск.: Рубеж, 2012. 382 с.
 - [4] Чехов. А.П. Указ. соч.
- [5] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXVII. Остров Сахалин. Тетрадь 2. СПб.: Слово, 1904. 71 с.
- [6] Поддубский Л.В. Заметки о Сахалинской каторге и ссылке// Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея №11 Южно-Сахалинск.: Сахалинский областной краеведческий музей 2004. 141-168 с.

Источники и литература

- 1) Дорошевич В.М. Сахалин. Каторга. Южно-Сахалинск.: Рубеж, 2012. 382 с.
- 2) Labbe. P. «Un bagne russe l'ile de Sakhaline» Paris.: Hachette, 1903. 276 p.
- 3) Панов. А.А. Сахалин как каторга. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М.: Типография Товарища И.Д. Сытина, 1905. 234 с.
- 4) Поддубский Л.В. Заметки о Сахалинской каторге и ссылке// Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея №11 Южно-Сахалинск.: Сахалинский областной краеведческий музей 2004. 141-168 с.
- 5) Чехов. А.П. «Быть может пригодятся и мои цифры...» Материалы сахалинской переписи Южно-Сахалинск.: Рубеж, 2005. 599 с.
- 6) Чехов. А.П. Остров Сахалин. Южно-Сахалинск.: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1995. 343 с.
- 7) Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXVII. Остров Сахалин. Тетрадь 2. СПб.: Слово, 1904. 71 с.
- 8) Борисов. В.Г., Кан Чун Ди. «Политическая каторга и ссылка на Сахалине». Южно-Сахалинск.: Дальневосточное книжное издательство Сахалин, 1979. 86 с.
- 9) Высоков. М.С. «Комментарий к книге А.п. Чехова «Остров Сахалин» Владивосток-Южно-Сахалинск.: Рубеж, 2015. 847 с.
- 10) Подшивалов. «Анархия в Сибири». Ангарск.: Common place, 2015. 302 с.